

Н
а
т
а
л
ь
я

А
л
ф
ё
р
о
в
а

Судьба
на ладони

Наталья Алфёрова

Судьба на ладони

<https://litres.ru/74242992>

Аннотация

И боги ошибаются. Принц Эрик, наследник престола Виландского королевства — ребёнок без судьбы. Из-за оплошности высших сил на его ладонях нет определяющих будущее линий: жизни, ума, храбрости, любви. Если не обратиться к колдунье до достижения наследником трёх лет, принц обречён. До дня рождения Эрика остаются считанные часы. Единственное место, куда можно успеть: Школа Колдовства. Пять учениц, в наказание оставленные на время каникул в школе, не самые лучшие, не самые старательные, не самые послушные, но именно им предстоит стать Вершительницами судьбы маленького принца.

Содержание

Глава первая. Остров Грёз	4
Глава вторая. Последняя надежда	12
Глава третья. Вершительницы судьбы	20
Глава четвёртая. Любовь и дети	29
Глава пятая. Тринадцатое лето	38
Глава шестая. Побег	47
Глава седьмая. Смотрительница заповедника	55
Глава восьмая. По ту сторону ограды	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Глава первая. Остров Грёз

Море штормило. Огромные волны взлетали вверх. Казалось, они стремятся соединиться с тяжёлыми тёмными тучами и вместе обрушиться на остров, преграждавший путь к большой земле.

Казалось. На деле же волны разбивались о скалы острова, ниже нарисованной на них линии, а тучи могли обрушиться на землю лишь в виде проливного дождя.

Небольшой замок на скале выглядел как нахохленный чёрный ворон на ветке. И не удивительно, ведь обычно украшавшие его флаги, гербы и вымпелы убрали в связи с непогодой. Замок являлся резиденцией Виландских королей и насчитывал несколько столетий. Однако первозданный старинный облик сохранил лишь снаружи. Внутри его владельцы внесли значительные изменения.

Проведённый водовод освобождал от доставки воды вёдрами, встроенные каминные печи позволяли не мёрзнуть, а прочие удобства избавляли от беготни по лестницам с ночными вазами. Высокие окна уже не завешивали звериными шкурами и не закрывали при помощи слюдяных пластин. Лучшие стеклодувы королевства приготовили для замка стёкла с витражами в верхней арочной части. Последнее произошло по заказу нынешнего владельца резиденции, как и всего королевства, — Короля Леонарда Пятого.

Разыгравшийся шторм стал первым испытанием для новых окон. Король стоял около одного из окон в Малом тронном зале. Компанию ему составлял архимаг лорд Теон Гоффит, дальний родственник и старый друг.

Только что закончилось совещание с комендантом острова и начальником воинского гарнизона. Выслушав доклады, король убедился, что к шторму, предсказанному погодными магами, остров готов. Это успокаивало, ведь предсказание на этот раз было сделано позже, чем обычно. Как пояснил архимаг: такое случается, иногда природные бедствия оказываются неожиданными даже для самых искусных магов. Такие случаи являлись исключениями, но именно они показывали бессилие людей, даже наделённых магией, перед силами мироздания.

Леонард Пятый сумел не показать досаду. Ведь если бы он с семьёй выехал в столицу на день раньше, не застряли бы они здесь на неделю.

Когда за комендантом и начальником гарнизона закрылась дверь, король и направился к окну. Стёкла стойко выдерживали порывы ветра, лишь изредка издавая еле слышный звон. Убедившись, что с окнами всё в порядке, король устремил взгляд на море. Помолчав некоторое время, он задумчиво произнёс:

— Наверное, он был большой шутник и неисправимый романтик...

— Вы о ком, ваше Величество? — спросил архимаг.

Король, не поворачивая головы, произнёс:

— Мы наедине, Теон, можешь обращаться ко мне, как обычно.

— Хорошо, Лео, — согласно кивнул архимаг и повторил вопрос: — Так о ком ты говорил?

— О том, кому пришла в голову идея назвать Островом Грёз, скалистый остров, окружённый холодным морем, суровым, к мореплавателям или рыбакам, проявившим беспечность, — ответил король.

Архимаг тоже какое-то время понаблюдал за буйством стихии и сказал:

— Но, согласись, есть в здешних местах что-то завораживающее и притягивающее. Не зря твои предки именно на Острове Грёз устроили резиденцию для отдыха. Но, что говорить, ты и сам здесь частый гость.

Король повернулся, на его губах заиграла улыбка, преобразившая обычно серьёзное лицо. Леонард Пятый редко позволял себе проявлять эмоции, и то, преимущественно наедине с родными и близкими. В народе он уже получил прозвище Леонард Строгий. Правда, называя так короля, каждый второй спешил добавить: «Но справедливый». Когда король впервые узнал от друга о своём прозвище, он с досадой воскликнул:

— Нет, чтобы сразу Справедливым назвать! — и больше к этой теме не возвращался.

Сейчас же он покачал головой и возразил:

— Мы с её Величеством предпочли бы отдыхать намного южнее, но прохладный морской воздух оказался лучшим выбором для нашего сына.

— Не удивительно, ведь есть предпосылки к тому, что у принца откроется магия воды, — сказал архимаг.

— Но ждать этого ещё лет семь, — протянул король.

— Поверь, Лео, ты и не заметишь, как сын подрастёт, — сказал архимаг, чья старшая дочь уже счастливо вышла замуж и ожидала первенца.

Так получилось, что являясь ровесниками, один из друзей ждал внука, а сыну второго не было и трёх лет. У каждого своё счастье, у кого-то, как у королевской четы — позднее. Наследник трона появился, когда его уже отчаялись ждать. В честь рождения принца Эрика в королевстве были объявлены выходные дни и праздничные гуляния. Помимо магических салютов в воздух взлетело больше тысячи фейерверков, закупленных счастливым отцом у купцов из далёкого Сиариса.

— Завтра Эрику исполняется три года. Хорошо, что он ещё мал и не расстроится из-за переноса праздника, тем более что подарки получит вовремя, — произнёс король и вновь улыбнулся. — Знаешь, Теон, я рад, что прервал традицию называть наследников одним именем. Вот народ и придумывает прозвища, со временем не так просто вспомнить, какие деяния совершил Леонард Первый, а какие Леонард Второй. Ты заметил, моих предков часто различают по ка-

ким-нибудь не таким уж и глобальным событиям? Например, говорят: это тот король, при котором открылась академия для магов, а это тот, что объединил ремесленников в гильдии. Интересно, что будут говорить обо мне?

— Уже говорят, Лео, — ответил архимаг, тоже улыбнувшись. — Король, основавший школы для девочек-колдуний.

— Хорошо, что напомнил, — сказал король. — Раз уж я здесь задержался, стоит навестить Школу Колдовства на острове. Магистр Бран с большой неохотой согласился её возглавить. Я опасался получить от него прошение об отставке сразу, но вот уже полгода прошло.

— Помню, помню, — поддержал тему архимаг. — Почтенный магистр бегал из угла в угол, изредка останавливаясь и восклицая, что он, солидный учёный, не думал, что на старости лет придётся стать нянькой малолетним ведьмочкам. Он от волнения даже вспомнил устаревшее слово. Кстати, твоего прадеда вспоминают, как короля запретившего сжигать ведьм и давшего им название: колдуньи.

Пока король и архимаг разговаривали, за окнами резко потемнело. Несколько молний, напоминавших зигзаги, ударили одновременно. Затем раздался гром, раскатистый, постепенно нарастающий, но всё ещё тихий.

— Пройдёт стороной, — уверенно произнёс архимаг, наблюдая за движением туч, гонимых ветром.

Может, гроза и шла стороной, а вот дождь усилился, превратившись в ливень. В окно словно кто-то плескал воду

и она стекала вниз целыми потоками. Это испытание новые стёкла тоже выдержали. Невозможно стало разглядывать, что там снаружи. Король и архимаг одновременно отвернулись, проходя вглубь зала. Архимаг отправил в сторону камина фэйербол, разжигая заранее приготовленный хворост. Можно, разумеется, было позвать слугу, но архимагу хотелось продлить мгновения, проведённые с другом наедине, не так и часто они выпадали.

Король кивнул головой на кресла рядом с камином и предложил:

— Пожалуй, стоит выпить по стаканчику доброго старого вина.

Однако осуществить эту задумку не удалось, уединение старых друзей прервали. Открылась дверь и в зал вошли королева Эльза с сыном.

Принц Эрик, завидев отца, заметно обрадовался и поспешил вперёд, опережая мать. Король двинулся ему навстречу, остановившись в паре шагов. Эрик тоже остановился и сказал:

— Здравствуйте, ваше Величество.

Он старательно произносил недавно заученное приветствие, не выговаривая часть букв. В этот момент король пожалел, что нарушил традиции лишь в отношении имени, в остальном следуя принятому с давних времён воспитанию детей королевского рода. Маленьких принцев и принцесс, особенно наследников, не баловали родительским внима-

нием. Не поощрялись объятия, поцелуи, игры с королём и королевой. Считалось, что так наследники проникнутся серьёзностью своего положения в обществе. А вот сейчас, глядя на сына, Леонард Пятый жалел о том, что нельзя подхватить Эрика на руки, подкинуть вверх и поймать, слушая его залиvistый смех.

Неожиданно королева, словно подслушав мысли супруга, произнесла:

— Нам не стоило слепо следовать традиционному воспитанию Эрика.

Король перевёл взгляд на жену. Её лицо покрывала бледность, губы дрожали, в уголках глаз стояли слёзы.

— Что случилось? — встревожено спросил король.

Вместо ответа королева подошла к сыну и повернула его руки ладонями вверх.

Король и архимаг замерли, не в силах отвести глаз от детских ладошек, абсолютно гладких, без единой линии на них.

— Маленький принц — ребёнок без судьбы, — потрясённо произнёс архимаг то, что уже увидели родители, но не решились произнести вслух.

— Проводи мы с Эриком больше времени, заметили бы это раньше! — воскликнула королева. — Но ведь ещё не поздно? Лео, сделай же что-нибудь! Теон, вы же маг!

Мужчины переглянулись. Дети без судьбы рождались с незапамятных времён. Словно Боги случайно забывали начертить линии, определяющие предстоящую жизнь тому или

другому ребёнку. Такие случаи, хоть и редкие, были хорошо изучены. Со временем люди научились исправлять ошибки Богов, создавая колдовством линии жизни, ума, любви, храбрости. Но именно колдовством, магия оказалась бес-
сильна.

Скорее всего, это и повлияло на одного из предков нынешнего короля, и он прекратил преследования ведьм, переименовав в колдуний и признав их дар равным остальным видам магии. Только колдуньи могли помочь детям, родившимся с абсолютно гладкими ладонями. Но сделать это можно было только до достижения ребёнком возраста трёх лет.

До трёхлетия принца Эрика оставались считанные часы.

Глава вторая. Последняя надежда

Принцу Эрику передалось настроение взрослых. Мальчик пару раз хлопнул носом и выставил вперёд нижнюю губу, казалось, громкого рёва не избежать. Но архимаг, в семье которого не было королевских традиций в воспитании, вовремя поймал момент.

— Ваше Высочество, что я вам покажу! — обратился он к мальчику.

После этих слов он взял принца за руку и провёл к столу секретаря, усадил на стул и вручил самописец. Так же он выложил стопку особой бумаги, на которой обычно писались королевские указы. Принц принялся самозабвенно рисовать каракули, между делом пытаясь оторвать герб с самописца.

Вернувшись к королевской паре, архимаг сказал:

— В столице при детской лечебнице есть Центр магии и колдовства. Там помогают детям, родившимся с различными магическими отклонениями. Но...

Архимаг посмотрел в сторону окон. Дождь продолжал лить с той же силой.

— Паромная переправа отпадает. Порталы тоже, при такой непогоде они автоматически блокируются, — произнёс король и предположил: — Может, попробовать долететь до столицы на драконах?

— Боюсь, не выйдет, — ответил архимаг. — Даже при мо-

росящем дожде драконы отказываются летать. Сейчас же их из драконарни ничем не выгнать: ни лакомством, ни хлыстом.

— Нужно попробовать, — решительно сказал король, но архимаг отрицательно помотал головой.

— Если дракон и вылетит, нет гарантий, что он не развернётся обратно, или не укроется вместе с всадниками в какой-нибудь пещере или в расщелине между скал. Это очень опасно, — возразил он.

— Неужели на всём острове нет ни одной колдуньи?! — воскликнула королева. — Разве нет должности при резиденции?

Король и архимаг переглянулись. Ответил последний:

— Придворная колдунья по возрасту ушла на покой и уехала на материк пару месяцев назад. Должна была прибыть замена, одна из выпускниц колдовского факультета при Академии магии.

— И где эта замена? — спросила королева, нахмурившись.

— Выпускниц этого факультета мало, они все стремятся остаться в столице. Никто не соблазнился титулом, Остров Грёз не самое популярное место королевства, — ответил архимаг.

— Я подниму на Учёном совете вопрос о распределении выпускников, — сказал король. — Никуда не годится, что провинции остаются без магической поддержки.

Королева нетерпеливо перебила мужа, хотя раньше не делала этого никогда:

— Всё остальное позже, что нам делать сейчас? Где взять колдунью?

— Вообще-то здесь есть колдуньи, но... — начал архимаг.

— Школа Колдовства! Едем туда! — воскликнул король, догадавшись, что имел в виду архимаг.

— Школа? Но там же дети, девочки, — растерянно произнесла королева.

— Эти маленькие колдуньи — наша единственная надежда. К тому же наверняка хоть одна колдунья найдётся среди учителей, — произнёс король. Он подошёл к сыну и взял на руки, после чего решительным шагом направился к двери. Королева и архимаг поспешили за ним.

Король быстро отдал распоряжения подбежавшему к нему управляющему и дежурному охраннику. К тому времени, как королевская чета с принцем и архимаг дошли до парадного выхода, слуги уже подогнали к лестнице карету, отряд охраны оседлал коней, готовясь сопровождать короля в поездке. Если кто и удивился решению короля ехать куда-то в такую непогоду, да ещё вместе с семьёй, то виду не показал. Лошади смиренно стояли под ливнем, в отличие от драконов, завезённых издалека, они дождя не боялись.

Перед выходом на улицу на путников накинули непромокаемые накидки, кроме этого архимаг создал магический купол, наподобие зонта. Обычными зонтами на Острове Грёз

почти никто не пользовался из-за сильных ветров.

Принц Эрик уснул на руках у отца, но самописец даже во сне из рук не выпустил. Случись такое раньше, архимаг обязательно бы пошутил, что наследник и власть будет удерживать так же крепко. Но сейчас, когда речь шла о жизни мальчика, было не до шуток.

Путники расположились внутри кареты. Управляющий догадался дать распоряжение, чтобы запрягли экипаж, особо прочный, для длительных путешествий. Ведь в такую погоду даже самый короткий путь — достаточно сложен. Охранники вскочили на лошадей, заняли места впереди, по бокам и сзади кареты, и королевский кортеж тронулся с места.

Королева с тревогой посматривала на спящего сына, но тому не мешали, ни стук колёс о мостовую, ни тряска, ни шум дождя. Принцу действительно подходил местный климат, и завывания ветра служили лучшей колыбельной.

После выезда из ворот замка карета сбавила ход. Каменистую дорогу не развозило, но во время дождя она становилась скользкой. Внутри кареты царило молчание. Король и королева обменивались взглядами, им казалось, что они едут слишком медленно. А ещё в их взглядах читался вопрос: «Почему подобное произошло именно с нашим ребёнком?»

Архимаг перебирал в памяти все известные ему случаи появления детей без судьбы. Исходы исцеления были различными. Да, дети оставались живы, а вот в остальном всё

зависело от мастерства исправляющей оплошность Богов колдуньи. Архимаг благоразумно держал свои мысли при себе и надеялся, что принцу повезёт. К тому же, если что-то получится не очень удачно, у королевской четы куда больше возможностей, чем у обычных родителей.

Неожиданно карета остановилась. Архимаг, накинув плащ, вышел наружу. Почти сразу он заглянул, сообщил: «Деревья упали на дорогу, пойду, помогу расчищать путь», и прикрыл дверь за собой. Карету слегка качнуло, когда он сошёл с подножки. Королева, оставшись наедине с супругом, не смогла сдержать эмоций и всхлипнула. Король свободной рукой накрыл её кисть, слегка пожимая ледяные пальцы.

— Всё будет хорошо, ехать осталось недолго, — сказал он.

Карету вновь качнуло. Архимаг вошёл внутрь, с трудом удерживая дверку, которую порыв ветра вырывал из рук. Справившись с ветром, архимаг снял плащ, повесил на крючок около сиденья и сообщил:

— Путь свободен. Дождь немного утих. Скоро доберёмся, уже видны шпили на башнях школы.

Словно подтверждая его слова, карета тронулась, постепенно набирая ход. Примерно через двадцать минут кортеж остановился около ворот школы, представляющей собой трёхэтажное здание с башнями по краям и окруженное высокой каменной оградой.

Стражник вышел, сонно потирая глаза, и заявил, что его Магичество не принимает, но разглядев герб на карете, ки-

нулся открывать ворота. Небольшой внутренний двор с трудом вместил карету и всадников.

Принц Эрик проснулся и спросил:

— Мы в гости? К другим детям?

Выяснилось, няня обещала за хорошее поведение разрешить принцу поиграть с детьми.

Королева немного растерялась, но ответила:

— Да, в гости.

Заметив, как обрадовался сын, она подумала, что, возможно, напрасно они не позволяли Эрику общаться с ровесниками, и решила не наказывать няню мальчика за самоуправство.

Мальчик сделал попытку вырваться из рук отца, чтобы бежать к двери, за которой его ждали другие дети. Но под строгим взглядом уgomонился и до входа ехал на руках у отца, с интересом оглядываясь вокруг.

Архимаг постучал бронзовым молоточком по бронзовой пластинке, расположенной сбоку от входа. Пожилая служанка, открывшая дверь охнула, затем присела в неуклюжем реверансе. Пригласив неожиданных гостей войти, она развернулась, чтобы бежать за директором школы. Однако магистр Бран уже вышел из своих покоев, поинтересоваться, кого принесло в такую непогоду. Выглядел магистр так, словно его подняли с постели: всклокоченная борода, криво наде-тые мантия и учёная шапочка. Директор школы низко поклонился, разглядев, кто именно их посетил и предложил

пройти в кабинет. Та же служанка приняла плащи.

Гости вошли в кабинет, расселись на массивные стулья, стоящие вдоль стены. Эрика посадили между родителями. Маленький принц вопросов пока не задавал, но с любопытством осматривал старинные картины, шкафы с книгами, огромный навесной замок на одном из них, подставки для магических фолиантов.

Магистр Бран хлопком ладоней зажёл дополнительные светильники и вопросительно посмотрел на гостей, ожидая, когда те озвучат цель визита.

— Нам нужны хорошие колдуньи, — произнёс архимаг. — Есть такие среди учительниц и старшеклассниц? Приглашайте их сюда.

— Но сейчас каникулы, в школе почти никого не осталось, — растерянно проговорил магистр Бран, незаметно поправляя мантию.

Королева побледнела, откинувшись на спинку стула. Король же, уловивший слово «почти», спросил:

— То есть, кто-то всё же есть?

Магистр Бран склонил голову и ответил:

— Да, ваше Величество. Сейчас здесь находятся ученицы, которых лишили каникул из-за неуспеваемости и разных проступков.

Королева воскликнула, нервно сжимая руки:

— Получается, судьбу моему сыну будут создавать двоечницы и хулиганки?

— Пригласите юных колдуний сюда, — попросил король и, взяв руки сына в свои, продемонстрировал его гладкие ладони.

Магистр закивал, выглянул в коридор, отправляя за ученицами всё ту же служанку. Похоже, в школе и впрямь осталось мало народа. Вернувшись, он сказал, глядя на королеву:

— Не беспокойтесь, ваше Величество, каждой девочке мы доверим создать ту линию, которая у неё получается лучше всего.

— Вы знаете возможности всех ваших учениц? — спросила королева, скептически вскинув бровь.

— Не всех, — ответил магистр Бран. — Но этих изучил, как облупленных. Мы, знаете ли, с ними часто общаемся в этом кабинете. Возможно, они чересчур озорные, но способные.

— Нам остаётся надеяться на это, — произнёс король.

Из коридора раздались звонкие весёлые голоса. К кабинету приближались те, кому предстояло стать вершительницами судьбы принца Эрика.

Глава третья.

Вершительницы судьбы

Детские голоса в коридоре стихли, сменившись женским, торопливым говорком. Похоже, служанка давала последние наставления, перед тем, как запустить девочек к важным гостям. Наставления подействовали: когда дверь открылась, в кабинет вошли пять благовоспитанных, если судить по виду, учениц. Девочки дружно присели в реверансе, склонив головы и придерживая руками краешки голубеньких фартучков с рюшечками и карманами, надетых поверх синих форменных платьев. Пять учениц, из которых самой младшей на вид было лет шесть, а старшей около пятнадцати.

Магистр Бран хмыкнул, но быстро убрал удивлённо-скептическое выражение с лица и произнёс:

— Проходите.

И указал на стулья, стоящие у стены, противоположной той, около которой расположились гости. Девочки послушно туда проследовали, украдкой бросая по сторонам любопытные взгляды. Гости рассматривали их открыто и тоже с любопытством.

Около стульев девочки застыли, ведь сидеть в присутствии короля можно только с его разрешения. После того, как разрешение последовало, ученицы Школы Колдовства,

уселись на стулья, чинно сложив руки на коленях и опустив головы с аккуратно заплетёнными косичками.

Служанка, вдохновленная приездом столь важных гостей, превзошла себя, сумев совершить чудо и за короткое время привести девочек в должный вид. Магистр Бран подумал про себя, что после того, как всё закончится, следует поощрить расторопную служанку премией.

Архимаг поднялся со своего места и произнёс короткую речь.

— Юные колдуньи! — начал он. Девочки подняли головы, дружно уставившись на главного волшебника королевства. — Сегодня вам предстоит тайная и невероятно важная миссия. — В этом месте архимаг сделал паузу, чтобы все прониклись важностью момента.

Девочки прониклись, глаза их округлились от удивления. Сидевшая в середине ученица лет тринадцати встала с места и подняла вверх руку.

— Можно спросить?

— Спрашивай, — разрешил архимаг, не ожидавший, что вопросы появятся практически сразу.

Девочка окинула взглядом гостей, поправила очки — новомодное изобретение стеклодувов, позволившее тем, кто не имел средств на дорогостоящие магические вмешательства, улучшить зрение — затем подёргала себя за косичку, из которой выбились несколько чёрных кудрявых прядей и уточнила:

— Вы точно уверены, что для вашей миссии подходим именно мы?

Архимаг еле удержался от того, чтобы отрицательно покачать головой. Он, в принципе, считал, что данный вариант худший из возможных, но, увы, единственный.

— Несомненно, уверен, — произнёс он вместо этого. — Но, юная мисс, предлагаю всё же сначала дослушать о чём речь.

Черноволосая девочка села на место, а самая младшая с серьёзным видом сказала:

— Можете продолжать, мы слушаем.

Магистр Бран повернулся к подопечным и, пользуясь тем, что его лицо не видят гости, сделал страшные глаза. Директора школы девочки не боялись, нахально пользовались его мягким характером, но уважали, потому решили вести себя смирно.

Архимаг продолжил, говоря уже без пауз, чтобы избежать вопросов:

— Сегодня вам предстоит создать судьбу наследнику престола. Как вы, надеюсь, знаете, у принца Эрика завтра день рождения, поэтому у вас один шанс. Надеюсь, вы примените все знания, которые получили в родной школе. От вас зависит будущее не только его Высочества, но и всего королевства.

Магистр Бран, заметивший переглядывания учениц и, предвидя, какие фразы могут они произнести, быстро заго-

ворил:

— Так, девочки, не волнуйтесь. У вас всё получится. Нужно создать всего пять основных линий, второстепенные образуются, как ответвления от них, самостоятельно. Каждая из вас начертит ту линию, которую умеет воспроизводить лучше всего. Приготовьте волшебные палочки. Дора, можешь, как обычно, воспользоваться моей, даже спрашивать не буду, куда ты вновь дела свою.

Последняя реплика относилась к старшей девочке, которая, в отличие от подруг по отработке, ничего не достала. Вручив ученице магический инструмент, магистр вынул из кармана мантии большой ключ и повернулся к запертому шкафу, навесной замок щёлкнул, открываясь. Магистр Бран извлёк Главный магический фолиант — огромную толстую книгу заклинаний, открыл на нужной странице и водрузил на подставку. Вторую подставку, поменьше, он поднёс к королю и предложил взять принца на колени, чтобы удобнее было поместить руки мальчика, ладонями вверх.

Маленький принц воспринимал всё как увлекательную игру, он с большим интересом разглядывал девочек, радостно им улыбаясь. Однако когда у него попытались забрать самописец, вцепился в него обеими руками. Никакие убеждения не помогали, принц не собирался никому доверять своё сокровище. Королева достала свой кошель, освободила от носовых платков и зеркала и протянула сыну. Только прицепив кошель, со спрятанным в нём самописцем, к поясу,

принц успокоился и устроил руки на подставке.

Магистр Бран остался рядом с королём и его сыном — Доротея Трейн, подойди. Дора, тебе предстоит создать линию жизни и здоровья.

Старшая девочка, вскочила с места. Шла она немного неуверенно, с опаской поглядывая то на короля, то на директора. Магистр Бран одобряюще ей кивнул. Дора явно почувствовала себя увереннее. Она активировала волшебную палочку, на конце которой зажёгся золотой огонёк. После внимательного осмотра ладошек принца, принялась чертить линию на левой, еле прикасаясь к коже. На правой ладони линия проявлялась как отражение.

Неожиданно Дора сказала: «Ой!», но занятия своего не прервала, пока не дочертила до конца. Закончив, она подняла вверх волшебную палочку и отступила на пару шагов.

— Что это было за ой? — грозно спросил король, королева нервно скомкала в руках кружевной платок.

Дора юркнула за спину магистра Брана, прячась от сурового королевского взгляда. Там она тихонько зашептала что-то похожее на молитву. Магистр Бран же спокойно, словно ничего не случилось, произнёс:

— Хорошая работа, Дора. — Затем обратился к королевской чете: — Его Высочество будет обладать отменным здоровьем и проживёт долгую жизнь. На линии есть небольшой зигзаг. Это означает, что в возрасте наследника от тринадцати до четырнадцати лет, возникнет угрожающая его жизни

ситуация. Стоит в этот год быть внимательнее. Хотя линия и не прерывается, но осторожность никогда не бывает излишней.

— А без этого зигзага было нельзя? — несколько раздражённо спросила королева.

Дора, выглянувшая, было, из-за спины директора, спряталась обратно.

Магистр Бран ответил:

— Дора справилась, можно сказать, блестяще. Даже у опытных колдуний редко получаются такие отменные линии жизни, даже если учесть небольшой зигзаг. — Он повернулся к Доре, мягко сказал: — Иди на место. Можешь считать, экзамен по начертательной магии у тебя уже сдан. Ребекка Стелли, твоя очередь. Бекки, ты создашь линию ума.

Черноволосая девочка, та, что задавала вопрос архимагу, соскочила с места и быстро подошла к принцу. Она вновь поправила очки, подёргала себя за косичку, и только после этого своеобразного ритуала активировала волшебную палочку. Бекки, без капли сомнения, принялась вычерчивать линию на левой ладони принца Эрика. Как и в первом случае, на правой руке само проявлялось отражение. Справилась Бекки быстро и тоже отступила на шаг, любуясь на свою работу.

— Думаю, я тоже заработала отлично за экзамен, — произнесла она.

— Не зазнавайся, — сказал магистр Бран и добавил: — Хотя, действительно заработала. Принц будет обладать ост-

рым гибким умом, а также способностью принимать нестандартные решения.

— Хочу такие же! — неожиданно воскликнул принц Эрик, показывая пальцем на очки Бекки.

— У меня запасная линза есть, хочешь? То есть, хотите, ваше Высочество? — спросила Бекки.

Эрик часто закивал. Бекки достала из кармашка фартука круглое стёклышко и протянула мальчику. Сказав: «Спасибо», тот отправил новое сокровище к самописцу. Лицо его в этот момент выглядело настолько счастливым, что король с королевой переглянулись. Их сын так не радовался ни одной игрушке, хотя они дарились принцу самые дорогие и редкие.

Магистр Бран повернулся к ученицам и вызвал следующую «вершительницу судьбы»:

— Матильда Рид, твоя задача: создать линию храбрости. Эта линия во многом определяет характер. Тильда, только помни, наследник может быть воином, но это не основное его предназначение.

Рыжеволосая девочка, ровесница Бекки, уже шагавшая к принцу, ответила:

— Что я, маленькая? Сама всё понимаю.

Движения этой девочки были резковатыми, можно сказать, мальчишескими. Она энергично потрянула волшебную палочку, в которой что-то звякнуло и зашуршало. Только после этого загорелся на конце ровный золотистый огонёк. Тильда тоже осмотрела подставленные ладошки, но в отли-

чий от Доры, её взгляд был схож со взглядом лучника, прицеливающегося в мишень.

— Приступай, — сказал магистр Бран, заметив колебания девочки.

— Значит, не только воин, — напомнила себе Тильда.

Она выводила линию, старательно пытаясь следовать заданной установке. Она даже задержала дыхание, шумно вдохнув, когда закончила. Как и предшественницы, Тильда отошла на шаг.

— Неожиданно и необычно, — протянул архимаг, до этого момента хранивший молчание. — Волнистая линия храбрости. Нечто среднее между бесшабашной смелостью и трусливой осторожностью.

Король и королева переглянулись растерянно. Магистр Бран поспешил вступить за ученицу:

— Судя по получившейся линии, его высочество сможет поступать в зависимости от обстановки. Где нужно, проявит смелость, где нужно, осторожность. Да, это редкое качество, многие хотели бы так уметь. Тильда, можешь идти на место. Экзамен зачту.

— Ваше магичество, — произнесла Тильда. — Экзамен я и сама сдам. Можно засчитать отработку двоек по зельеведению?

— Хорошо, минус две двойки, — согласился магистр Бран.

— Четыре, — возразила Тильда.

— Не торгуйся, не на ярмарке, хорошо три, — ответил магистр Бран и тут же спохватился: — Так у тебя их всего три!

— Слово сказано и услышано, — произнесла счастливая двоечница, и поспешила на своё место.

Принц Эрик заёрзал на отцовских коленях. Ему захотелось догнать девочку с огненными волосами и убедиться, что они настоящие, подёргав за косу.

Магистр Бран произнёс:

— Думаю, нам стоит устроить небольшой перерыв.

Только после этих слов король, королева, архимаг и он сам ощутили, в каком напряжении всё это время находились. Принц спрыгнул с коленей отца и побежал к девочкам, тут же его окружившим. Взрослые переглянулись.

— Осталось две линии, — произнёс король, взяв за руку супругу.

Королева слабо улыбнулась, наблюдая, как оживлённо общается с юными колдуньями сын.

Глава четвёртая. Любовь и дети

Принц Эрик быстро нашёл общий язык с вершительницами своей судьбы. От их компании раздавались звонкие голоса и дружный смех. Девочки наперебой старались угодить маленькому принцу. К моменту, когда маги решили продолжить начертание линий судьбы, Эрик обзавёлся кучей ценных, по мнению мальчика, вещей. В кошель с самописцем и линзой отправились рисунок единорога, пара желудей, перо чайки, старинная монета, ракушка и огненно-рыжий локон, которым без малейшего сомнения пожертвовала Тильда. Она не только отрезала прядь своих волос, так понравившихся принцу, но и отдала медальон для их хранения.

Так что к родителям принц возвращался со счастливым видом, поглаживая заметно потолстевший кошель.

— Что же, продолжим, — провозгласил магистр Бран после того, как принц поместил руки на подставку, ладонями вверх. — Келли Ларс, тебе предстоит создать линию любви.

Самая младшая из девочек, синеглазая, светловолосая, подбежала к наставнику и улыбнулась взрослым, демонстрируя ямочки на щёчках и отсутствие парочки молочных зубов. Королева, давно обратившая на неё внимание, не удержалась от вопроса:

— А это прелестное дитя, за что наказано?

Магистр Бран вздохнул и ответил:

— Видите ли, ваше Величество, у Келли помимо колдовского дара есть и обычный — художественный. Наша юная художница стремится украсить всё, что попадётся ей под руку.

— Так это же замечательно, — произнесла королева.

— Не всегда, — возразил магистр Бран, покачивая головой. — Келли добралась до Главного магического фолианта школы и разрисовала его страницы узорами, цветами, животными. Два лучших реставратора из столицы в течение недели восстанавливали фолиант.

— У меня красиво получилось, — мечтательно протянула Келли.

По её виду нельзя было сказать, что юная художница раскаивается. Её стремление к прекрасному не пошатнуло даже наказание.

— Кто спорит, — отозвался наставник, но тут же строго добавил: — Если на страницах фолианта написано или нарисовано что-то лишнее, заклинание может не сработать или, что ещё опаснее, сработать как-нибудь не так. Но, мы отвлеклись. Келли, приступай.

Юная художница активировала волшебную палочку и приступила к работе. От усердия она даже рот приоткрыла. Когда закончила, немного полюбовалась на результат и отошла с очень довольным видом.

Магистр Бран, посмотрев на ладони принца, воскликнул: — Невероятно, прекрасно, линии любви одна лучше дру-

гой! Но, Келли, почему их две?

Королева, охнув, схватилась за сердце, а король пробормотал, что, в принципе, неплохо, когда тебя так любят две женщины. Однако быстро замолчал под грозным взглядом супруги.

Келли повернулась к наставнику и изрекла тоном назидательным, явно позаимствованным у кого-то из взрослых:

— Как вы не понимаете? Двойка ведь больше единицы. Две любви лучше одной! — затем добавила уже обычным тоном: — Эрику понравится.

— Кто бы сомневался, — не удержался король от саркастической реплики, стойко выдержав возмущённый взгляд королевы.

Магистр Бран поспешил отпустить юную художницу, пока она ещё чего-нибудь не сказала.

— Ты молодец Келли! Экзаменов у вас нет, придумаю другое поощрение. Ну вот, например, следующий твой проступок останется без наказания. Анна-Мария Сола, подойди.

Внимание магистра переключилось на оставшуюся девочку, потому он не заметил, как Келли смотрела на Главную волшебную книгу. Атласные гладкие страницы манили юную художницу сильнее магнита, ведь текст занимал меньше трети страницы. Оставалось много, очень много места для рисунков. В голове Келли не укладывалось, как самая главная книга в их школе может быть такой скучной. Обдумывая, каких животных нарисовать на этот раз, она отпра-

вилась на место. Магистр Бран придумал не самое удачное поощрение.

Анна-Мария Сола, последняя из вершительниц судеб, подошла и встала рядом с наставником, улыбаясь принцу.

— Тебе предстоит создать линию детей, Мари, — пояснил магистр Бран. — Вот этих линий может быть несколько. Приступай.

Мари мягко улыбнулась и активировала волшебную палочку. Движения этой девочки были плавными, и сама она казалась мягкой, словно пышная булочка.

— Готово, — сообщила она, закончив и, как остальные, отступив на шаг назад.

— У его Высочества будут две чудесные дочки, — сообщил магистр Бран.

Вместе с тем, он с опаской кинул взгляд на королевскую чету, не рассердились ли на отсутствие в судьбе принца наследников мужского пола.

Однако король с королевой восприняли эту новость стоически. Особенно после зигзага линии жизни, волнистой линии храбрости и двух линий любви. Королева когда-то сама тайно мечтала о дочке и даже порадовалась возможности в будущем понянчить внучек. Король же подумал, что Эрику придётся править долго, пока у него самого не появится внук или правнук. Сам он намеревался передать власть сыну сразу после того, как тот получит должное образование. Тогда он сможет осуществить мечту любимой жены: переезд к тёп-

лому Южному морю. Там они поселятся в уютном доме и разведут большой сад.

Королю неожиданно в голову пришла мысль, что тёплое море пока откладывается, но сад для любимой он может создать и здесь, пусть даже на это потребуется много усилий и горы привозной земли. Его Величество так глубоко погрузился в свои мысли, что даже вздрогнул, когда архимаг обратился к девочке. Скорее, ради интереса, он спросил:

— Почему ты не создала линию мальчика? Если так захотелось, можно же было наметить дочь и сына.

Мари смущённо потупилась и произнесла, теребя край фартука:

— Занятие, на котором изучались линии мальчиков, я прогуляла. По уважительной личной причине.

Последнее она добавила для магистра Брана.

— Знаю я эту причину, — отмахнулся тот. — Кстати, поощрение для тебя будет с ней и связано. Можешь оставить у себя того тощего и грязного котёнка, которого вы старательно прячете в своей спальне.

Одновременно раздались несколько возгласов от юных колдуний:

— Спасибо!

— Он уже не грязный! Мы его помыли!

— И не тощий!

— Откормили, значит, — проворчал магистр Бран, но по-доброму.

Принц Эрик, сообразивший, о чём идёт речь, завопил:

— Покажите котика! — затем, смутившись под взглядом матушки, добавил: — Пожалуйста.

Все дружно уставились на магистра Брана.

— Если их Величества не возражают.

Девочки и принц уставились на короля с королевой. Им хотелось похвастаться своим, ставшим легальным, питомцем не меньше, чем принцу его увидеть.

Король кивнул, а королева и вовсе вызвалась сходить вместе с сыном. Когда дружная и шумная компания вышла из кабинета, архимаг задумчиво протянул:

— Как раз пройдёт достаточно времени до закрепляющего заклинания.

— Вы сами проведёте? — уточнил магистр Бран.

Архимаг улыбнулся и ответил:

— Нет, уважаемый директор, это необходимо сделать вам. Лучше всего заклинания получаются у владельцев магических фолиантов. Хоть вы и пожертвовали свою Большую магическую книгу для школы, на ваше воздействие она отзовется куда охотней.

— Как скажете, — ответил магистр Бран и предложил: — Может, по стаканчику старого доброго вина?

Король и его друг переглянулись, ведь фраза прозвучала совсем так же, как в замке. Казалось, прошло не несколько часов, а целая вечность. Магистр Бран разжёл камин, придвинул к нему кресло, делая это, разумеется, с помощью ма-

гии, и достал пузатую бутылку в сплетённой из лозы корзине.

Свой вечер у камина его Величество и архимаг всё-таки получили. После первого бокала креплёного виноградного вина, его Величество произнёс:

— Вы, магистр Бран, озвучили поощрение для юных колдуний, сейчас моя очередь. Начну со Школы Колдовства в целом. Отныне она получает приставку Королевская. — Магистр Бран просиял, ведь вместе с этой приставкой школа получала не только высокий статус, но и значительные прибавки к жалованию учителей и остальных сотрудников, а также дополнительное финансирование учебных и хозяйственных нужд. Король, довольный этой реакцией, продолжил: — Что касается этих девочек, то я создам специальный фонд. Каждой из них будет после окончания школы оплачено обучение в высших заведениях. Во время обучения им будет выплачиваться дополнительная стипендия. Одно условие — девочки должны выбрать академии по своему желанию, даже если они захотят учиться не на колдуний, а, к примеру, на художников. Возглавить фонд я поручаю вам.

— Польщён таким доверием, ваше Величество, — произнёс магистр Бран, склонив голову, затем деловито уточнил: — Пока девочки учатся здесь, могу я поместить их средства в банк под проценты? За это время скопится сумма им на обустройство. Они из довольно небогатых семей.

— Разумеется, можете, — позволил король.

Магистр Бран наполнил опустевшие бокалы. Они успели допить бутылку к тому моменту, когда появились королева с принцем в сопровождении служанки. Девочки остались у себя.

Эрик, сверкая глазами, рассказал, какой замечательный кот у девочек, при этом он просительно смотрел то на отца, то на мать. Без слов становилось понятно, что у маленького принца появилось заветное желание.

Магистр Бран совершил несколько пасов руками над Большой магической книгой, над страницами появилось золотистое полупрозрачное облачко.

— Всё готово, — сообщил магистр.

Король подхватил сына на руки и поднёс к волшебной книге. По знаку магистра Брана, он опустил руки принца в облачко. После короткого заклинания облачко стало бледнеть и исчезло. На ладонях принца линии на мгновение вспыхнули золотым и стали обычными. Архимаг удовлетворённо кивнул головой, подтверждая, что обряд закрепления прошёл, как надо.

За окном сверкнула молния, раздался гром. Только сейчас все поняли, что на всё время создания судьбы принца, стихия словно брала передышку. Принц задремал на руках у отца. На предложение магистра Брана переночевать в школе, его Величество лишь отрицательно покачал головой. Директор школы и служанка проводили гостей до выхода, помогли накинуть непромокаемые плащи. Затем наблюдали, как су-

етится во дворе охрана короля, как все рассаживаются: кто в карету, кто на коней, как привратник открывает ворота. Только после того, как кортеж выехал со двора, магистр Бран повернулся к служанке и сказал:

— Ну, что же, пора и нам отдохнуть. Вы свободны, завтра загляните ко мне в кабинет, получите премию. Девочки выглядели замечательно, хорошая работа. Как вы успели их так быстро заплести?

Служанка довольная похвалой, а ещё больше обещанной премией, улыбнулась вместо ответа и, сказав, что стоит проверить девочек, поспешила к лестнице.

Магистр Бран отправился к себе в комнату. Когда директор улёгся в кровать, мелькнула мысль, что он забыл что-то очень важное. Но усталость взяла своё, вспомнить, что именно он не успел.

Выяснилось всё утром, когда магистр Бран вошёл в свой кабинет. На подставке возвышалась Большая магическая книга, на страницах которой рядом с текстом заклинаний красовались рисунки диковинных зверей и чудесных цветов.

Глава пятая. Тринадцатое лето

Тринадцатое лето в жизни принца Эрика выдалось жарким. Даже на Острове Грёз установилась солнечная и непривычно безветренная погода. Море, в котором зацвели какие-то водоросли, выглядело нежно-бирюзовым, манящим окунуться в ластящиеся к берегу волны. Однако смельчаков находилось мало, в основном из отдыхающих с материка, да и те выскакивали, не продержавшись и минуты. Северное море оставалось северным и очень холодным.

Остров Грёз впервые принимал столько приезжих, владельцы гостиниц и комнат при трактирах, как и лавочники радостно подсчитывали прибыль. Люди стремились на остров, не только для того, чтобы полюбоваться природой, откровенно говоря, диковатой. Впервые открылись для посещения Королевские сады, выращенные на привозной земле. Около десяти лет трудов лучших магов земли, погодников, садовников понадобилось, чтобы прижились диковинные для этих мест деревья, кустарники и цветы.

Намечалось и торжественное открытие Заповедника Магических и редких животных. Каких именно зверей туда завезли, не знали даже местные жители. Поговаривали, смотрительница заповедника взяла с работников клятву о неразглашении. Рассказывая об этом, шёпотом добавляли: «колдовскую клятву», ведь смотрительница являлась выпускни-

цей колдовского факультета Столичной Академии магии. После появления на Острове Грёз Королевской Школы Колдовства, местные жители стали относиться к колдуньям с меньшей опаской, однако полностью от суеверий, уходящих корнями в далёкое прошлое, не избавились.

Заповедник прилегал к садам, поднимающимся зелёной волной по пологой скале к замку. Издали казалось — на гигантском стебле раскрылся каменный цветок. Великолепные виды открывались с Центральной башни замка: с одной стороны — бескрайнее море, непостоянное и переменчивое, с другой — тоже море, но зелёное из диковинных растений. Второе море край имело, переходя в поля и постройки: приземистые каменные дома, крепкие и надёжные.

Площадка на центральной башне стала излюбленным местом принца Эрика. По личному распоряжению короля вокруг площадки возвели крепкое ограждение, для безопасности. Королева позаботилась об удобстве. На площадке установили диваны, несколько кресел и два стола. Один был постоянно заставлен фруктами и соками, второй, в виде шахматной доски, мог использоваться и для игры, и для выполнения на нём уроков. При необходимости шахматные фигуры убирались в выдвижной ящик.

Приятелей у Эрика имелось много, а вот друзей, которых он приглашал с собой на башню всего двое. Вик и Тори, племянник и племянница архимага, одноклассники принца, сдружились с ним с первой встречи. Тогда принц, увидев

шуструю зеленоглазую девочку с вьющимися чёрными волосами, подошёл, оттолкнул Вика и заявил ей:

— Когда вырасту, женюсь на тебе.

Тори ничего ответить не успела, принца в ответ толкнул обиженный Вик. Сцепившихся мальчишек разнял вошедший учитель. Эрик и Вик посмотрели друг на друга с уважением, а вскоре подружились. Бывает, что и самая крепкая дружба может начаться с обычной драки. Троица стала неразлучной. Больше о женитьбе речи не заводилось, Эрик считал, что и так всё понятно. Вик стал на его сторону. Уже вдвоём они отваживали любого, кто пытался оказать внимание Тори. Таких становилось всё меньше, хотя Тори к тринадцати годам превратилась из прелестной девочки в очаровательную девушку, избежав подростковой неуклюжести.

На фоне вымахавших за это лето принца и брата она казалась изящной хрупкой статуэткой. Но, как добавлял любящий брат, слыша такое сравнение:

— Точно, только статуэтка из чугуна, не успеешь увернуться — прибьёт. — Обычно в этом месте речи он уклонялся от крепкого сестринского подзатыльника и торжествующе добавлял: — Вот! О чём я и говорил!

В какой-то степени Вик был прав, характеру и силе воли Тори мог позавидовать любой мальчишка.

Собираясь на башне, друзья любили осматривать окрестности, обсуждая увиденное. Однако на этот раз Вик и Тори любовались красотами Острова Грёз вдвоём. Принц Эрик,

хоть и устремил взгляд на море, мыслями был где-то далеко.

— О, смотрите, драконы сегодня низко летят, точно к дождю, — сказал Вик.

— Глаза разуй, — посоветовала сестра. — Это же почтовые, они всегда с грузом, потому и ниже.

— Фи, как ты некультурно выражаешься, а ещё будущая герцогиня, — насмешливо протянул Вик.

— От герцога слышу, — парировала Тори.

Брат с сестрой рассмеялись. Тема герцогства стала поводом для шуток совсем недавно. Дед двойняшек, герцог Ингорский, в своё время лишивший дочь титула из-за неравного брака, сменил гнев на милость. Возможно, в связи с тем, что зять занял важный пост в Королевском Совете, а его брат стал архимагом, а, может, просто полюбил внуков. Как бы то ни было, старый герцог обратился с прошением к королю. Подобные прошения не являлись чем-то редким, лишение и восстановление наследников в правах стало в королевстве чем-то вроде национальной забавы, но именно это удивило даже Леонарда Пятого. Герцог просил передать титул сразу двум наследникам, как он объяснил, чтобы не создавать вражды между рождёнными в один день внуками. Король подумал, пожал плечами и прошение подписал.

Отсмеявшись, Вик сказал:

— Слышали, на остров завезли карликовых драконов? На них могут летать один-два всадника. Их уже прозвали летающими лошадьми. Говорят, у смотрительницы заповедника

есть такой.

— Нет, это невозможно! — неожиданно воскликнул Эрик.

— Почему невозможно? — с удивлением спросила Тори.
— Драконов действительно завезли.

— Да причём тут драконы? — спросил Эрик и пнул кресло, угрожающе покачнувшееся, но устоявшее. — Невозможно поведение моих родителей. Как только мне исполнилось тринадцать, их словно подменили! Они помешались на моей безопасности. Телохранителя приставили. Чурбан упёртый, ну, вы его видели. Туда нельзя, там опасно, их Величества не одобряют.

Принц, скопировавший интонации телохранителя, недовольно сморщился.

— Эрик, но Алан считается одним из лучших, — неуверенно возразил Вик.

— Посмотрел бы я, если бы этот лучший за тобой тенью таскался! — выдал Эрик.

На это Вику не нашлось, что возразить. Вмешалась Тори.

— Думаю, он тоже не в восторге. Кому из взрослых захочется торчать все уроки в школьном коридоре, а во время перемен ходить в отдалении, не упуская тебя из вида.

— Ты его защищаешь? — возмущённо спросил Эрик, сверкнув глазами. И подозрительно добавил: — Втюрилась?

— В целом, Алан привлекательный, — произнесла Тори, но увидев, как сходятся к переносице брови Эрика и брата,

поспешила добавить: — Но я груды мышц не люблю. К тому же, он старый. Лет тридцать, наверное.

— Тогда ладно, — произнёс Эрик и продолжил изливать душу: — Я надеялся на этой летней практике оторваться, природа, палатки и всё такое. Так нет же! По личной просьбе отца практику проводят на Острове Грёз, а весь наш класс разместили в замке.

— Так хорошо, что в замке, — вновь попытался возразить Вик, не являющийся любителем природы.

Тори добавила, стремясь успокоить друга:

— Зато на открытии Заповедника побываем, в саду погуляем. Там есть такие необычные растения. Некоторые насекомых едят.

— Так вот почему у тебя в тумбочке банка с мухами, цветочки покормить хочешь, — сказал Вик.

— А кто тебе разрешал в моей тумбочке рыться? — возмущённо произнесла Тори, надвигаясь на брата.

— Сама просила заколку принести, — тоже возмутился Вик.

— Прогулка хороша, когда по пятам не идёт телохранитель, — сказал Эрик и замолчал от неожиданно пришедшей на ум мысли. Затем воскликнул: — Я не я буду, если не сбегу тайком в этот сад!

— Мы в деле, — тут же среагировала Тори, толкая брата в бок, пока тот не начал отказываться.

— Вы будете группой прикрытия, — произнёс Эрик.

Сверкая глазами, принц принялся излагать только придуманный план.

Весь план основывался на том, что телохранитель не заходил вместе с принцем в учебные комнаты, библиотеки. В спальню он тоже не заходил, но в замке она находилась на третьем этаже — высоковато для побега — в отличие от библиотеки.

— Нам же задали доклады о магических животных, — вещал Эрик. — Значит, мы берём тетради и идём в библиотеку. Алан потащится за нами, но внутрь не войдёт. Окна библиотеки выходят на стену ограды, граничащую с садом. Там недалеко. Я потихоньку через окно выбираюсь в сад, осмотрюсь, вдохну воздух свободы. После чего вернусь так же. Вик, ты мне тоже доклад сделай, про единорога, например.

— Ограда высокая, — напомнил Вик.

Эрик улыбнулся, взял кресло, поставил его в центр площадки, сказав:

— Представьте, что это ограда.

После чего размял пальцы и призвал магию. Архимаг в своё время не ошибся, у принца действительно пробудился дар мага воды. К сожалению главного волшебника королевства, у собственных детей и племянников дара не оказалось, магия часто проявлялась через одно, а то и два поколения.

Принц магичил, около кресла возникли с одной стороны ледяные ступеньки, с другой — горка. Тори взвизгнула от восторга, подбежала к горке, вскарабкалась по ступенькам и,

прижав юбку, уселась и съехала вниз. На ноги она вскочила быстрее, чем Эрик или брат успели подать руку.

— Эрик, возьми с собой, у ограды круче будет. А Вик вместо двух три доклада напишет, — предложила Тори.

— Да сейчас, разбежался, — отозвался Вик.

— Тебе, что? Трудно? — с вызовом спросила Тори.

— Не нужно ссориться, — успокоил друзей Эрик. — В первый раз пойду один. Горку могу и во дворе замка сделать.

— Во дворе не интересно, — ответила Тори, сморщив носик. — Ладно, придётся самой писать о мантикоре.

— Ты же хотела о пегасе, — напомнил Вик.

— И что? Я не имею права передумать? — спросила сестра.

— Когда пойдём в библиотеку? — спросил Вик.

Эрик щёлкнул пальцами, развеивая горку, лед зашипел, превращаясь в воду и тут же испаряясь. Секунда — и вверх полетело небольшое облако. После чего ответил:

— К чему тянуть, сейчас и идём.

Трое друзей вышли в дверь, ведущую на лестницу. На ступеньках стоял телохранитель, прислонившись спиной к стене. При виде принца, он весь подобрался, пропустил Эрика и его друзей и двинулся за ними на некотором отдалении. Бесшумно, словно тень. Тори оказалась права, Алан задание стать телохранителем принца воспринял как личное наказание, искренне недоумевая, зачем для Эрика личная охрана. Несмотря на это, дело своё делал добросовестно. Когда со-

служивцы подшучивали над ним и намекали, что это не работа, а курорт, Алану всегда стоило большого труда не ответить: «Вам бы такой курорт!» Принц, как в принципе и все мальчишки его возраста, оказался шустрым, подвижным и, временами, непредсказуемым, к тому же постоянно намеревался скрыться от наблюдения. Принц словно вступил в противостояние с телохранителем. Пока выигрывал Алан, но телохранителя мучили смутные подозрения, что его Высочество не уgomонится, и стоит быть готовым к любым сюрпризам.

Глава шестая. Побег

Перед библиотекой друзья заглянули в свои комнаты, чтобы захватить тетради и самописцы. В покоях принца на кровати сладко спал его любимец — кот Пуш. Заслышав хозяина, кот лениво приоткрыл один глаз и пару раз мяукнул. Солидный возраст, для кота десять лет не мало, не позволял прыгать и радоваться, как раньше. Эрик погладил любимца и только после этого вытащил из тумбочки первую попавшуюся тетрадь.

Вышел из комнаты Эрик быстро, но друзья уже ждали. За это время они уже успели поругаться. Оказалось, Вик, когда доставал заколку сестры, умудрился сдвинуть крышку с банки и все мухи разлетелись.

— Вот чем я теперь буду мухоловку кормить? — вопрошала грозно Тори, потрясая пустой банкой перед носом брата.

— Тори, около входа в сады продаются мотыльки для желающих подкормить хищные цветы, — вмешался Эрик.

— О, отлично! — воскликнула Тори и ткнула пальцем в брата. — С тебя золотой!

— Эта гадость столько не стоит! — завопил Вик, которого из уравновешенного состояния могла вывести лишь сестра.

— Остаток за этот, как его, за моральный ущерб, — заявила Тори и вручила брату банку со словами: — Иди, по-

ставь на место, для мотыльков пригодится.

Вик проворчал что-то типа: «могла бы и сама сходить», но банку послушно взял. Отнёс он предмет спора быстро. Выйдя из комнаты, случайно бросил взгляд на стоящего в отдалении телохранителя. Он тут же вспомнил о цели похода и обратился к Эрику намеренно громко:

— Как думаешь, из наших кто-нибудь будет в библиотеке?

— Разумеется, нет, — ответил Эрик. — Что я, свой класс не знаю, всегда до последнего тянут. Раньше послезавтра в библиотеке не появятся.

Принц умолчал, что обычно и их троица от остальных не отстаёт. Друзья направились к лестнице. Спускаясь, они обсуждали магических животных, которых выбрали для докладов. Делалось это, в первую очередь для Алана, следовавшего за ними с интервалом в несколько ступеней.

Как и предсказывал Эрик, в библиотеке замка никого не было. Принц сразу после того, как закрылась дверь, отделяя их от телохранителя, бросился к окну. Распахнув створки, Эрик посмотрел вниз.

— Туда спрыгну, а обратно высоковато будет, — заключил он.

— Стул возьмёшь, — не растерялась Тори. — После того, как сюда заберёшься, мы его на верёвке втащим.

— Верёвку где возьмём? — уточнил дотошный Вик.

— Проблем-то, — фыркнула Тори, пожав плечами. — Мои ленты плюс ваши пояса: чем не верёвка.

— Всё, я пошёл, — заявил Эрик. Повернувшись к Тори, он потыкал себя пальцем в щёку и спросил: — Где мой поцелуй на удачу?

— Вот ещё, — ответила девочка, но привстала на цыпочки и принца в щёку чмокнула.

Получилось неуклюже и звонко. Вик издал смешок, но тут же затих под двумя яростными взглядами. Эрик легко взобрался на подоконник и выпрыгнул наружу.

— Стул давайте, — раздался с улицы его голос.

Приняв поданный Виком стул и примерившись, как будет забираться обратно, Эрик помахал друзьям рукой и отправился к ограде, расположенной метрах в десяти-пятнадцати от здания. Вик и Тори немного понаблюдали за другом, высматривая его за кустарником и деревьями. Поскольку видно было плохо, они отправились писать свои доклады, а Вик ещё и доклад для принца.

Эрик подошёл к ограде вплотную и осмотрелся. В том, что магии хватит для создания довольно высокой горки, он не сомневался. Но вот решиться на побег потребовалось больше храбрости, чем он проявлял в присутствии друзей. Наконец, Эрик быстро создал горку и так же быстро взобрался по ледяной лестнице и съехал вниз по ту сторону ограды, боясь передумать.

Именно из-за спешки принц и врезался во влюблённую парочку, на своё несчастье выбравшую для свидания этот уголок сада. Молодой человек в форме курсанта военной

академии с одной нашивкой на рукаве только наклонился к светловолосой девушке в форменном платье колдовской школы, намереваясь её поцеловать. Вот в этот-то момент, съехавший с горки Эрик и столкнулся своими ногами с его. Курсант первокурсник нелепо взмахнул руками, с размаху уселся на пятую точку и во все глаза уставился на непонятно откуда взявшегося мальчишку. Эрик, тоже оставшийся сидеть там, где приземлился, в свою очередь уставился на курсанта.

Вид оба имели настолько забавный, что девушка-колдунья, не удержавшись, звонко рассмеялась. Оба потерпевших повернули голову в её сторону. Эрик, всмотревшись в хорошенькое личико, ямочки на щеках и искрящиеся от смеха синие глаза, подумал: «Ничего так, симпатичная. Жаль, что взрослая, точно старшеклассница».

А вот курсант разозлился. Он резко вскочил на ноги и сердито спросил девушку:

— Что? Смешно? — после чего развернулся, быстро зашагав прочь и бормоча: — Как знал, не нужно было заключать пари на Келли Ларс, Недотрогу.

Девушка, прекрасно расслышавшая эти слова, поменялась в лице. Улыбка пропала, а вместе с ней и задорные ямочки, глаза потемнели, став цвета штормового моря.

— Замри! — скомандовала она курсанту таким тоном, что Эрик, начавший приподниматься, сел обратно на землю. Хотя фраза предназначалась не ему. Девушка, которую курсант

назвал Келли-Недотрога, продолжила: — Повернись и расскажи о пари.

Курсант подчинился колдовству, а именно эту магию применила Келли. С явной неохотой он принялся рассказывать, цедя из себя слова. Оказалось, они с однокурсниками заключили пари. Тот, кому удастся влюбить в себя самую несговорчивую старшеклассницу из Школы Колдовства, должен был получить довольно внушительную сумму.

— Откуда я знал, что даже на поцелуй тебя раскрутить будет так трудно. С другими бы уже давно куда дальше зашли. Столько усилий зря, — произнёс курсант. В широко раскрытых глазах его отражался страх, от того, что он, помимо воли, произнёс это вслух, и зарождавшаяся мысль, что с колдуньями лучше совсем не связываться.

— Ты проиграл, смирись, — произнесла Келли и добавила с царственным тоном: — Можешь идти.

Курсант, молча, развернулся и быстро зашагал прочь, больше это было похоже на бегство. Келли подхватила с земли плод какого-то дерева, похожий на гладкий камень и запустила его, нет, не в спину несостоявшемуся кавалеру, а в попавшуюся на глаза ледяную горку. Раздался треск, примерно треть горки отвалилась от основной и рассыпалась на куски, брызнув ледяной крошкой.

— Мощный бросок, — оценил Эрик.

Келли спохватилась.

— Тебя не задело? — убедившись, что мальчик цел, она

протянула ему руку и помогла подняться. — Ты, наверное, из богатеньких школяров, проходящих практику на острове?

Эрик, который оказался выше девушки на полголовы, кивнул. Он не удивился, что его не узнали. Портреты принца не распространялись, на официальных торжествах он тоже присутствовал редко. Так что в лицо Эрика знало не так и много людей, в масштабах королевства, разумеется. Друзья передали ему ходившие слухи о том, что король и королева боятся, что их позднего ребёнка могут сглазить. В народе эта версия нашла понимание. Самого Эрика такое положение дел устраивало. Он любил гулять по столице с друзьями неузнанным. Ему нравилось простое общение без всех этих «ваших Высочеств». Но с недавнего времени, а именно после тринадцатого дня рождения, всё изменилось. Трудно оставаться инкогнито, когда за спиной маячит амбал в форме королевских телохранителей.

— Извини, что так получилось, — произнёс Эрик.

— Да ладно, — ответила Келли. Она уже успешно погасила свою злость на обманщика курсанта. — Всё к лучшему. Я тебе ещё спасибо должна сказать.

Келли улыбнулась Эрику, вновь демонстрируя ямочки на щеках, и он не удержался от ответной улыбки. Неожиданно коротко взвыла сирена. На острове это означало, что нужно будет выслушать срочное объявление. Эрик подумал, что объявят об его пропаже, Келли посмотрела на небо, явно ожидая новость о смене погоды. Ошиблись оба. Женский го-

лос, усиленный магией и потому слышимый во всех концах острова, произнёс:

— Внимание! Всем посетителям Королевских садов необходимо срочно покинуть их территорию. При встрече с единорогами, не пытаться к ним подходить. Повторяю...

Пока объявление повторялось Эрик недоуменно спросил у Келли, ухватившей его за руку и тащившей к выходу:

— Да ну, бояться единорогов?

— Это дикие, из заповедника сбежали, наверное. Их пока не приручишь, опасные зверюги, — ответила Келли и поторопила: — Ты ногами быстрее двигай.

— Так, может, их уже того, приручили? — предположил Эрик, ускоряя шаг. Келли и вовсе перешла на бег, подстраиваясь под длинноногого спутника.

— Нет, мне бы Дора сказала, — ответила она.

Кто такая Дора, Эрик выяснить не успел. Впереди раздался шорох, треск ломаемых веток и на дорожку перед Эриком и Келли выскочил единорог. Этот зверь заметно отличался от картинки в учебниках. Грозный, опасный, размером больше лошади, с острым рогом на лбу и сияющими алым огнём глазами. Бока зверя вздымались и опадали от тяжёлого дыхания, под белоснежной шкурой пробегали волны. Заметив людей, единорог повернулся в их сторону.

— Беги! — приказала Эрику Келли, оттолкнув от себя, и скомандовала единорогу: — Замри!

Зверь застыл, на мгновение, но, видимо для него обыч-

ное колдовство оказалось недостаточным. Единорог медленно двинулся на Келли. Она лихорадочно принялась отцеплять от пояса волшебную палочку, путаясь в ремешках.

Эрик, который и не подумал убегать, создал водный снаряд и запустил его в морду с горящими алыми глазами. Единорог остановился и принялся мотать головой, отряхиваясь от ледяной воды. Тем временем Келли достала волшебную палочку, усилитель колдовства, активировала и вновь командовала зверю замереть.

На этот раз сработало. Зверь застыл неподвижно, а глаза его стали приобретать обычный цвет: бархатно-серый.

Не успели Эрик и Келли перевести дух, как раздалось хлопанье крыльев, солнце закрыла на мгновение большая тень. На дорожку с другой стороны опустился небольшой серо-зелёный дракон.

Эрик и Келли встали плечом к плечу, готовясь отражать новое нападение. Принц создал водный снаряд, Келли приготовила волшебную палочку, и только после этого они заметили на драконе всадника. Вернее, всадницу.

Глава седьмая.

Смотрительница заповедника

Карликовый дракон, а это именно он приземлился неподалёку от Эрика и Келли, действительно по размеру значительно уступал сородичам. Дракон подогнул задние лапы, опёрся на более короткие передние, почти ложась на живот, и сложил крылья. Таким образом, он давал возможность всаднице легко сойти на землю, что та и сделала. Молодая женщина в костюме для верховой езды, со знаком заповедника на лацкане куртки, оказавшись на земле, похлопала поднявшегося дракона по холке и произнесла:

— Эльси, можешь погулять. Цветы не есть, кусты не топтать.

После чего быстрым шагом двинулась в сторону единорога и его невольных укротителей.

— Дора! — воскликнула Келли, бросаясь к ней. — Я его, — она кивнула на волшебного зверя, — обездвижила, но не знаю, надолго ли хватит чар.

Женщина, которую называли Дорой, обхватила Келли за плечи и повела рядом с собой. Остановившись рядом с Эриком, она внимательно осмотрела единорога и произнесла:

— Ну, ещё с полчаса у нас есть. Хорошая работа, Келли. А ты как здесь оказалась? Ты же, насколько помню, на летней

трудо­вой прак­тике.

Келли выверну­лась из объ­ятий, отсту­пила на пару шагов и от­ве­ти­ла в тон:

— А ты, на­сколь­ко помню, Смо­три­тель­ница за­повед­ника, а не побор­ница мо­ра­ли, — за­тем улыб­ну­лась и про­дол­жи­ла уже бо­лее мирно: — Про­гу­ли­ваю. На сви­да­ние сбе­жала.

Дора уди­в­лён­но вски­нула брови, ки­нув взгляд на Эрика, и спро­си­ла:

— Не ма­ло­ват ли ка­ва­лер?

— Это не со мной!

— Это не с ним! — в один го­лос воск­ли­кну­ли Эрик и Келли. Келли до­ба­вила: — Он из замка, слы­шала же, что на прак­тику це­лый класс ари­сто­кратов на о­стров при­ехал.

— Горка — тво­я ра­бота? — спро­си­ла Дора, ог­ля­ну­вши­сь на свер­ка­ю­щий под солн­цем и не спе­ша­щий та­ять лёд.

— Моя, — от­ве­тил Эрик.

Они вме­сте по­наб­лю­да­ли, как дра­кон кру­тит­ся во­круг горки, то про­бу­я лёд на вкус, то ис­пы­ты­вая на проч­ность ког­тями пе­ред­них лап.

— Ори­ги­наль­ный спо­соб по­бе­га, — оце­ни­ла Дора, а Эрик гор­до при­оса­нился. Смо­три­тель­ница за­повед­ника меч­та­тель­но про­го­во­ри­ла: — Эх, мне бы в дет­стве та­кой дар, а то, пока сбе­гала из При­юта, сколь­ко раз лок­ти и ко­лен­ки сди­рала об о­граду и де­ре­вья. А вот из Школы Ко­л­до­вства ни раз­у убе­жать не хо­телось.

— Вы то­же здесь на о­стро­ве учи­лись? — спро­сил Эрик.

Дора кивнула и обратилась к Келли:

— Одолжи волшебную палочку, создам единорогу ошейник подчинения. Двух остальных сразу поймали, а за этим пришлось побегать. Думаю, он и сообразил, как загон открыть.

— Держи, — Келли протянула артефакт. — Куда опять свою дела?

— Да окно постоянно от сквозняка закрывалось, вот я между створками палочку и пристроила. Удобно.

Ответив, Дора активировала волшебную палочку, на конце которой загорелся золотистый огонёк. Эрик подумал, что когда колдовала Келли, он этот огонёк не заметил. Не до того было.

Вокруг белоснежной шеи единорога обвился золотой ошейник, сам же зверь «отмер», начал перебирать ногами и поглядывать по сторонам.

— Не сбежит? — спросил Эрик.

— Нет, — ответила Дора. — Колдовство запустило процесс приручения, теперь дело за дрессировкой. Слава Богам, мои помощники хоть это умеют. В остальном же ни на минуту оставить нельзя. Ну, ничего, осенью приедет выпускница столичной академии на место придворной колдуньи, мне уже не нужно будет совмещать, полностью займусь заповедником. Может, хоть эта останется дольше, чем до зимы.

Дора вернула волшебную палочку хозяйке, они с Келли переглянулись и рассмеялись. Эрик же чуть по лбу себя не

хлопнул, он ведь пару раз в этот приезд видел смотрительницу в замке. Правда, мельком. Она наверняка его тоже не запомнила, ведь каждый раз он был вместе с одноклассниками.

Келли посмотрела на Эрика и воскликнула:

— Послушай! Ты мне помог, не сбежал, запустил в единого рога водным снарядам, пока я палочку из футляра доставала, узлы распутывала, а мы даже не познакомились. Я Келли Ларс. Ещё меня называют: Келли Художница и, как выяснилось, Келли Недотрога.

Эрик немного замялся, понимая, что как только назовёт имя, его сразу раскроют. Дора удивлённо протянула:

— Водный снаряд, запутавшаяся палочка, да вы оба просто самоубийцы.

Келли встрепенулась, явно собираясь выдвинуть аргументы в защиту действий своих и Эрика, но раздавшееся шипение дракона заставило обернуться в сторону ограды. Как раз к тому моменту, когда по горке съезжал Алан.

Телохранитель принца, движимый смутными предчувствиями и сомнениями, заглянул в библиотеку. Ему даже не пришлось ничего спрашивать у вскочивших с мест Вика и Тори. Распахнутое окно и видневшаяся над оградой ледяным куполом верхушка горки красноречиво сообщали о совершившемся побеге. Недолго думая, Алан велел друзьям принца оставаться на месте, сам же рванул по пути беглеца.

Доехав до отвалившейся части горки, телохранитель

спрыгнул на землю. Он чудом успел увернуться от класнувших у самого рукава зубов дракона. Эльси явно не понравилось, что кто-то покусился на облюбованную им горку.

— Эльси, стоять! — крикнула Дора.

Окрик получился настолько строгим, что единорог, Келли и Эрик тоже вытянулись в струнку вслед за драконом. И только Алан продолжил идти к принцу. Остановившись перед Эриком, он спросил:

— Ваше высочество, с вами всё в порядке?

Келли и Дора ахнули и присели в реверансе. Дора от неожиданности даже забыла, что дамам в брюках дозволено приветствовать лиц королевской крови поклоном.

— Ну вот, ты опять всё испортил! — раздосадовано воскликнул Эрик. — А мы тут так хорошо общались.

— Ваше Высочество, — обратилась к принцу Дора, выпрямляясь, — не стоит сердиться на тех, кто выполняет свой долг. — Повернувшись к Алану, она протянула руку, для рукопожатия, предварительно представившись: — Доротея Трейн, смотрительница Заповедника.

— Алан Скала, — представился телохранитель принца. Он принял протянутую руку, но не пожал, а прижался к кисти в поцелуе. Выпрямившись, руку Доры не отпустил. На щеках его выступил румянец.

Дора тоже не торопилась освободиться, она смущённо улыбнулась и произнесла:

— Прошу простить моего дракона, он ещё молодой

неопытный. К тому же только пугает, не кусается.

От горки раздалось фыркание «не кусающегося» дракона, подозрительно похожее на смех. Но ни Дора, ни Алан не обратили на это фыркание никакого внимания.

— Ничего страшного, — произнёс Алан.

— Значит, Эльси прощён? — спросила Дора, кокетливо улыбнувшись.

Алан, молча, кивнул, краснея ещё больше.

Келли и Эрик, наблюдавшие за сценой знакомства, удивлённо переглянулись. Взрослые люди вели себя примерно, как ровесники Эрика. Принц неожиданно вспомнил о единственном за полгода выходном своего телохранителя, о том, как легко было скрыться от его замены. Вспомнил и ходившие слухи о том, что Алан пропадает на работе, так как не имеет личной жизни, со старой любовью расстался, новую не завёл.

«А если нет личной жизни, нужно её организовать, — подумал Эрик. — Что-то мне жутко захотелось узнать о заповеднике как можно больше. И кто лучше его смотрительницы всё расскажет и покажет». Настроение Эрика резко улучшилось. Принц представил, как Алан, увлекшись смотрительницей, — а все предпосылки к этому имелись — начнёт брать выходные как все: раз, а то и два в неделю. У Эрика же появится время, чтобы отдохнуть от непрерывного надзора.

Когда Дора и Алан отвлеклись от общения друг с другом, возвращаясь к своим обязанностям, Эрик довольно миролю-

биво спросил телохранителя:

— Как будем возвращаться? Что-то мне не хочется создавать вторую горку.

После этих слов принц повернулся к своему творению и щёлкнул пальцами. За какой-то миг лёд превратился в воду, а та, не достигая земли, испарилась, поднимаясь вверх облачком. Эльси возмущённо зафыркал, дракон даже пробежался раза три там, где только что была горка.

— Сильно! — воскликнула Келли восхищённо и даже хлопала в ладоши. Эрик отвесил ей шутливый поклон.

— Эльси перенесёт вас через ограду, — сказала Дора. — Может сразу двоих, это ведь не на дальние расстояния. Пойдёмте.

Вся компания, единорог в том числе, переместилась к ограде. Дора подошла к своему дракону, что-то шепнув на ухо. Эльси с недовольной мордой прилёг, прижимая к туловищу крылья, предоставляя возможность седокам усесться в седло.

— Спасибо, — сказал Алан Доре, избавившей его от необходимости конвоировать принца до выхода из садов, а затем и до ворот замка.

— Прошу, — произнесла она, указывая рукой на дракона. Вместе с Аланом они посмотрели на принца, подразумевая, что первым сесть на дракона следует ему.

Эрик, повинаясь неожиданному порыву, быстро подошёл к Келли и неловко прижал к себе. Она обняла Эрика в ответ

и, поднявшись на цыпочки, шепнула на ухо:

— Вы самый смелый из всех мальчишек, которых я встречала.

— А ты такая же красивая, как Тори, — выпалил Эрик. Он с опаской посмотрел на Келли. Вик как-то говорил, что все девчонки обижаются, когда их с кем-то сравнивают.

Келли не обиделась, она улыбнулась и поцеловала Эрика в щёку. Его Высочество получил второй поцелуй за этот день.

Дракон, после того, как принц и его телохранитель уселись в седле, выпрямился, расправил крылья и взлетел прямо с места. В отличие от обычных драконов, карликовым не требовался разбег. Опустившись на другой стороне ограды, дракон вновь прилёг. Он смирно позволил седокам сойти, но не отказал себе в удовольствии Алана обшипеть.

— Смотри, какой злопамятный, мой Пуш и то не такой, — произнёс Эрик, наблюдая, как Эльси взлетает и исчезает за оградой.

— Ваше Высочество, пойдёмте, я провожу вас к друзьям. Мне нужно отлучиться — доложить его Величеству о своей провинности.

— Вместе пойдём, — твёрдо произнёс Эрик. — Я сам обо всём расскажу отцу.

Не сказать, что он проникся симпатией к своему телохранителю, но чувство справедливости не позволяло свалить собственную вину на другого. Алан склонил голову, принимая решение принца. Дальнейший путь проделали в молча-

нии, каждый думал о своём. Эрик перебирал в памяти случившееся с ним, чтобы как можно подробнее рассказать друзьям. О чём, вернее, о ком думал Алан, можно было угадать по лёгкой улыбке, редкой гостье на его губах. Задумка принца об устройстве личной жизни телохранителя имела очень большие шансы на успех.

Глава восьмая. По ту сторону ограды

Дракон вернулся к хозяйке быстро. Он ожидал похвалы, но Дора только машинально похлопала его по холке, не отвлекаясь от амулета связи. Смотрительница заповедника объясн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.